

Политическая лингвистика. 2024. № 5 (107).
Political Linguistics. 2024. No 5 (107).

УДК 811.11221'42+811.112.2'38
ББК ШП43.24-51+ШП43.24-55

ГРНТИ 16.21.27; 16.21.55

Код ВАК 5.9.8; 5.9.6 (германские языки)

Людмила Георгиевна Виниченко^{1✉}, Екатерина Игоревна Петрова^{2✉}

^{1,2} Южный федеральный университет, Ростов-на-Дону, Россия

¹ lvin@sfnu.ru[✉], SPIN-код: 3832-8750, <https://orcid.org/0000-0003-4187-9974>

² eipetrova@sfnu.ru[✉], SPIN-код: 3944-5641, <https://orcid.org/0000-0003-2421-1729>

Реализация стратегии уклонения от ответа на материале политических интервью канцлера Германии Олафа Шольца

АННОТАЦИЯ. Настоящая статья посвящена рассмотрению особенностей взаимодействия участников коммуникации в рамках медиаполитического дискурса, который определяется заданной социальной ситуацией, социальными ролями коммуникантов, условиями и обстоятельствами их взаимодействия. Роль политика накладывает определенные рамки на его речевое поведение и обязывает демонстрировать готовность к кооперации, что часто довольно затруднительно, особенно когда ему предлагаются «неудобные» вопросы. В таких случаях политик стремится уклониться от ответа, чтобы избежать конфликта и сохранить общий доброжелательный тон общения.

Цель настоящей статьи — выявить специфические особенности реализации стратегии уклонения от прямого ответа канцлером Германии О. Шольцем. Данная стратегия характеризуется стремлением говорящего к бесконфликтному речевому взаимодействию. В то же время он имплицитно демонстрирует нежелание делиться запрашиваемой информацией. На материале десяти интервью с канцлером выявлены и описаны индивидуальные предпочтения политика в использовании тактик стратегии уклонения от прямого ответа. Активно используемыми тактиками стратегии выступают тактика смены фокуса, тактика положительной самопрезентации и тактика дистанцирования. В ходе анализа практического материала были выявлены и другие тактики, реализуемые О. Шольцем в интервью: апелляция к будущему, отсылка к авторитетам, тактика скрытой агрессии, обращение к предшествующему опыту и тактика извинения и сожаления.

Проанализированные примеры демонстрируют, что стратегия уклонения от прямого ответа реализуется имплицитно. Политик избегает прямого ответа на поставленный вопрос, что ведет к нарушению правил общения.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: политический дискурс, политические тексты, политическая риторика, политическое интервью, политические деятели, речевые жанры, речевое поведение, коммуникативные стратегии, коммуникативные тактики, речевая деятельность, уклонение от ответа, некооперативное речевое взаимодействие, журналистика, медиалингвистика, СМИ, средства массовой информации, медиадискурс, медиатексты, язык СМИ, языковые средства, немецкий язык.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ: Виниченко Людмила Георгиевна, кандидат филологических наук, доцент кафедры немецкой филологии, Южный федеральный университет; 344006, Россия, г. Ростов-на-Дону, ул. Большая Садовая, 105/42; email: lvin@sfnu.ru.

Петрова Екатерина Игоревна, кандидат филологических наук, доцент кафедры немецкой филологии, Южный федеральный университет; 344006, Россия, г. Ростов-на-Дону, ул. Большая Садовая 105/42; email: eipetrova@sfnu.ru.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Виниченко, Л. Г. Реализация стратегии уклонения от ответа на материале политических интервью канцлера Германии Олафа Шольца / Л. Г. Виниченко, Е. И. Петрова. — Текст : непосредственный // Политическая лингвистика. — 2024. — № 5 (107). — С. 58–66.

Ljudmila G. Vinichenko^{1✉}, Ekaterina I. Petrova^{2✉}

^{1,2} Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russia

¹ lvin@sfnu.ru[✉], SPIN code: 3832-8750, <https://orcid.org/0000-0003-4187-9974>

² eipetrova@sfnu.ru[✉], SPIN code: 3944-5641, <https://orcid.org/0000-0003-2421-1729>

Realization of the Strategy of Question Dodging on the Material of Political Interviews of German Chancellor Olaf Scholz

ABSTRACT. The article examines the distinctive features of interaction between the participants of communication within the context of media-political discourse, which is shaped by the current social situation, the social roles of communicators, and the conditions and circumstances of their interaction. The role of a politician imposes certain limits on their speech behavior and obliges them to demonstrate readiness for cooperation, which is often quite difficult, especially when they are offered 'uncomfortable' questions. In such cases, the politician tends to evade answering in order to avoid conflict and maintain a friendly tone of communication.

In English-language sociolinguistics, the strategy of avoidance of answering a question has received the name "question dodging". This article aims to identify the specific features of the strategy of question dodging employed by German Chancellor O. Scholz. This strategy is characterized by the speaker's aspiration to conflict-free speech interaction and his implicit demonstration of unwillingness to share the requested information. Based on the material of ten interviews with the

Chancellor, the individual preferences of the politician in the use of the tactics of the strategy of question dodging have been revealed and described. The politician most actively uses the tactics of changing the focus, the tactics of positive self-presentation and the tactics of distancing. The analysis of the practical material has also revealed other tactics realized by O. Scholz in his interviews: talking about the future, reference to authorities, tactics of hidden aggression, turn to previous experience, and tactics of apology and regret.

The examples under analysis demonstrate that the strategy of question dodging is realized implicitly. The politician avoids giving a direct answer to the question posed, which leads to a violation of the rules of communication.

KEYWORDS: political discourse, political texts, political rhetoric, political interview, politicians, speech genres, speech behavior, communication strategies, communication tactics, speech, avoidance of answering a question, non-cooperative speech interaction, journalism, media linguistics, mass media, media texts, media discourse, mass media language, language means, German language.

AUTHOR'S INFORMATION: Vinichenko Lyudmila Georgievna, Candidate of Philology, Associate Professor of Department of German Philology, Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russia.

Petrova Ekaterina Igorevna, Candidate of Philology, Associate Professor of Department of German Philology, Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russia.

FOR CITATION: Vinichenko L. G., Petrova E. I. (2024). Realization of the Strategy of Question Dodging on the Material of Political Interviews of German Chancellor Olaf Scholz. In *Political Linguistics*. No 5 (107), pp. 58-66. (In Russ.).

Интерес к изучению влияния языка, социальной коммуникации приводит к развитию в 60-х — начале 70-х гг. концепции нового для того времени понятия «дискурс», представляющего собой довольно обширное явление междисциплинарного характера. Дискурс — термин, употребляемый в различных значениях, поскольку понимание данного явления определяется областью использования, предметом или же контекстом. В современной лингвистике нет единой дефиниции этого понятия.

Анализ концепций исследователей и лингвистов позволяет сделать вывод, что определение термина «дискурс» в лингвистике сводится к следующим составляющим:

– дискурс не может быть ограничен только текстовым полем или речевой ситуацией, так как он социален и включает в себя как лингвистические, так и нелингвистические факторы,

– дискурс функционирует в пределах определенной социальной ситуации и включает участников с их социальными установками, ролями и целями.

В. И. Карасик вводит понятие институционального (статусно-ориентированного) дискурса, отмечая, что данный вид дискурса понимается как «общение в заданных рамках статусно-ролевых отношений и выделяется на основании двух признаков: цель и участники общения» [Карасик 2000: 6–7]. Типы институционального дискурса весьма разнообразны, как и сами сферы человеческой деятельности: административный, дипломатический, политический, юридический, военный, педагогический, религиозный, медицинский, деловой, спортивный, массово-информационный, научный и т. д. Среди различных типов дискурса наиболее интенсивно развивающимся в последнее время выступает политический дискурс, существ-

ующий в неразрывной связи с общественно-политической жизнью страны и элементами ее культуры.

Опираясь на работу лингвиста Е. И. Шейгал, можно определить политический дискурс как «любое речевое образование, которое относится к сфере политики». Семиотика политического дискурса должна изучаться в социальном контексте, где происходит акт политической коммуникации, а также рассматриваться через систему вербальных и невербальных знаков [Шейгал 2004].

В поле нашего интереса попадает политический массмедиа-дискурс, который мы рассматриваем как точку пересечения политического и массмедийного дискурсов. Мы разделяем мнение Е. И. Шейгал о том, что политический дискурс является «массмедийным по своей природе, так как политика — единственная профессиональная сфера, общение в которой изначально ориентировано на массового адресата» [Шейгал 2004: 29].

Сегодня данный тип дискурса выступает в качестве главного канала политической коммуникации, что обуславливает тенденцию к тесному переплетению политического общения с дискурсом СМИ [Шейгал 2000: 81]. И здесь речь идет не только о пересечении политического и массмедиа-дискурсов, но и об их зависимости друг от друга, так как, например, СМИ являются не только источником реализации политического дискурса, но фактически интерпретаторами и непосредственно влияют на содержание передаваемой общественно-политической информации, на суть сообщения, обслуживая те или иные группы интересов.

Ключевую роль в медиаполитическом дискурсе играет регулятивная функция, сущность которой заключается в воздействии на аудиторию с целью управления ее сознанием, поведением и деятельностью [Шейгал

2000: 48]. Политический дискурс направлен на то, чтобы сформировать определенную политическую реальность в сознании общества, мобилизовать людей, побудить их на какие-либо действия.

Жанровое пространство политического дискурса также разнообразно. Наиболее подробная систематизация жанров политического медиадискурса представлена в работе Е. И. Шейгал [Шейгал 2000].

Если рассматривать политический дискурс как поле реализации не только лингвистической, но и социальной составляющей, то следует признать, что любой политический текст составляется с учетом «правил публичной политики, освященных традицией и проверенных опытом» [Баранов, Казакевич 1991: 6]. С учетом основной интенции коммуникативного поведения любого политика, а именно борьбы за власть, любая политическая дискуссия становится для политика средством защиты своих интересов в конкретной ситуации общения.

Жанр политического интервью входит в перечень достаточно активно используемых видов политического дискурса, при этом исследователи признают, что «сегодня политическое интервью чаще, чем иные жанры, используется в рамках политического дискурса» [Романенко 2017: 69]. Политическое интервью считается вторичной и в то же время «наиболее частотной событийной жанровой формой во всех видах политического дискурса» [Чащина 2013: 61] и определяется, в частности Е. Шейгал, как «разговоры о политике» [Шейгал 2000: 245].

Н. И. Лавринова в качестве основных особенностей политического интервью называет также персуазивность, полисубъектность, диалогичность, адресованность, двусубъектный характер, информативность, оценочность, институциональность, спонтанность, авторство [Лавринова 2009].

Специфику политического интервью представляет уже упоминавшаяся выше социальная составляющая, реализуемая в четком распределении ролей собеседников, где задача журналиста — максимально «раскрыть» своего визави, в то время как все усилия политика направлены на убеждение в правильности своих действий. Специфической чертой политического интервью является также его принадлежность как к политическому дискурсу, так и к дискурсу СМИ, что, в свою очередь, расширяет рамки диалогичности жанра политического интервью, включая в него потенциального читателя/слушателя. Эта характерная особенность политического интервью может быть обозначена как «вектор адресованности» (А. М. Ча-

щина), суть которой проявляется в транслитерации текста интервью через СМИ огромной аудитории с целью раскрыть через речевое поведение «человека, претендующего на власть» [Романенко 2017: 72]. Именно он, получатель информации, его сознание, поведение и будущая деятельность являются приоритетной целью политика, которую он стремится реализовать, в первую очередь посредством языка.

В отношении политического интервью допускается сравнение с театральной постановкой, где обязательным компонентом выступает диалог посредством вопросов и ответов, предназначенный исключительно для воздействия на публику.

Следующей специфической чертой политического интервью является его, в некотором роде, противоречивая коммуникативная установка. С одной стороны, журналист должен создать и в ходе беседы сохранить акт коммуникации, избегая конфронтации, с другой стороны, его задача — адресовать политику именно те социально «острые» вопросы, ответы на которые ждет читатель. Данное обстоятельство требует от журналиста определенной подготовки, умения затронуть наиболее значимые социальные проблемы, не случайно распространено мнение, что «самые удачные вопросы в политическом интервью — это неудобные вопросы, но тактичные и не оскорбляющие личность спрашиваемого» [Романенко 2018: 30], то есть позволяющие политику сохранить его «политическое лицо». В то же время основной целью интервью для любого политика является манипулятивное воздействие на массовую аудиторию с целью «понравиться народу» [Паршина 2005: 7], а значит удержать власть.

Ярко выраженная манипулятивная специфика политического интервью обнаруживается в речевом воздействии на адресата с целью изменения его картины мира, поведения, эмоционального состояния, формирования определенных образов и усвоения определенных установок, призыва к совершению/несовершению им определенных действий.

Речевое воздействие в речевом поведении политика реализуется в разнообразных коммуникативных стратегиях и тактиках. Под коммуникативной стратегией следует понимать часть коммуникативного взаимодействия посредством комплекса вербальных и невербальных средств, протекающее по известным коммуникантам правилам [Кашкин 2000; Lewandowski 1994]. По мнению О. Н. Паршиной, коммуникативная стратегия может быть охарактеризована как «определенная направленность речевого поведения в дан-

ной ситуации в интересах достижения цели коммуникации» [Паршина 2005: 7]. В рамках политического общения политик вынужден представлять «адресату новые знания, новые представления, информировать адресата о своей позиции по какому-либо вопросу» [там же].

Коммуникативная стратегия состоит из различных тактик — конкретных приемов для достижения целей общения в конкретной ситуации. Коммуникативная тактика соотносится не с самой целью, а с набором коммуникативных намерений и рассматривается как «совокупность практических ходов линии речевого поведения в реальном процессе речевого взаимодействия» [Матвеева, Ленец, Петрова 2023: 83]. Успешность результата коммуникации зависит от использования и сочетания стратегий и тактик и от владения участниками речевого акта коммуникативными компетенциями.

Тактика, в свою очередь, включает в себя основные коммуникативные ходы, используемые адресантом для достижения поставленной цели.

Коммуникативные стратегии и тактики ситуативно обусловлены.

Исследователи в области лингвистики коммуникации связывают стратегию ухода от прямого ответа с конвенциализированностью речевого этикета в рамках дипломатического сценария [Головаш 2008: 5; Гнездилова 2013: 3]. Л. Б. Головаш на материале художественных произведений британских и американских авторов выделяет двенадцать тактик, наиболее предпочтительными автор называет тактику повторов и переспросов, тактику задержки ответа, тактику обобщения [там же: 6].

Интерес к области политической лингвистики в целом побудил исследователей к рассмотрению стратегий и тактик уклонения от ответа в политической коммуникации. Такой способ коммуникации В. И. Космодемьянская относит к «непрямой коммуникации». Так, на материале брифинга Госдепартамента США 3 февраля 2022 г. автор рассматривает тактики представителя Госдепартамента Неда Прайса в целях уклонения от «неудобных» вопросов журналиста. В целом автор выделяет десять тактик уклонения, среди которых, согласно исследованию, Нед Прайс чаще всего прибегает к тактикам повторения сказанного и затягивания ответа.

Анализируя стратегию уклонения в политическом интервью, И. Иньиго-Мора и К. Деллджорджи устанавливают, что политик, в данном случае британский премьер-министр Тони Блэр, в интервью разным журналистам использует девять основных тактик «неотве-

тов», а именно: 1) игнорирует вопрос; 2) признает вопрос, не отвечая на него; 3) подвергает вопрос критике; 4) отказывается от ответа и др. [Иньиго-Мора 2007: 84–85].

Китайский лингвист Лу Тинтин сравнивает тактики уклонения от ответа на материале русскоязычных и китайских политических интервью и приходит к выводу, что данная стратегия активно используется политиками обеих стран, при этом «предпочитаются имплицитные тактики уклонения, среди которых самыми частотными являются тактика несоответствующего ответа и смещения фокуса внимания» [Лу Тинтин 2016: 66].

Обзор обозначенных выше работ показывает, что в ходе политического интервью политикам приходится довольно часто прибегать к стратегии ухода от ответа, реализуя данную стратегию посредством ряда тактик. В то же время каждый политик как отдельная языковая личность пользуется «своим» набором тактик, отдавая предпочтения тем, «которые непосредственно связаны с системой ценностей адресанта, а также его целями, убеждениями, установками и интенциями» [Космодемьянская 2023: 64].

Материалом проведенного нами исследования послужили десять интервью канцлера Германии Олафа Шольца (Olaf Scholz), отобранных с официального сайта канцлера ФРГ (URL: <https://www.bundeskanzler.de/bk-de>), за период с апреля 2022 г. по апрель 2024 г. Материалы интервью размещены в разделе «Interviews und Gastbeiträge des Bundeskanzlers» и охватывают широкий круг актуальных тем внутренней и внешней политики Германии.

В ходе анализа интервью основное внимание уделялось тактикам, которые использовал канцлер Германии О. Шольц в общей реализации стратегии уклонения от прямого ответа. Для данной стратегии характерны такие формы проявления, как некатегоричность, эмоциональная сдержанность, неконфликтность, т. е. в целом комплекс речевых действий, направленных на бесконфликтное решение коммуникативной задачи.

Уклонение/уход от ответа рассматривается некоторыми учеными как тактика одной из митигативных стратегий (стратегия смягчения оценки), выступает инструментом минимизации коммуникативных рисков и нацелено на кооперативное взаимодействие коммуникантов [Каракулова 2016: 13].

В проанализированных интервью стратегия уклонения от прямого ответа была реализована канцлером Германии О. Шольцем 48 раз. Для анализа выбранной стратегии мы воспользовались тактиками, выделенными В. И. Космодемьянской на материале

американского политического дискурса [Космодемьянская 2023]. Проведенный нами анализ политических интервью позволил выявить индивидуальные предпочтения в использовании тактик исследуемой стратегии канцлером Германии. Так, выяснилось, что наиболее часто О. Шольц прибегает к таким тактикам, как смена фокуса (15), положительная самопрезентация (15), дистанцирование (6). В большинстве случаев эти тактики реализуются вместе с тактикой затягивания ответа. Менее часто в ответах канцлер использует тактику апелляции к будущему (5), отсылки к авторитетам (3), тактику скрытой агрессии (3), обращение к предшествующему опыту (3) и тактику извинения и сожаления (1).

Приведем примеры реализации перечисленных тактик О. Шольцем.

Так, в интервью надрегиональной ежедневной газете **taz** (die Tageszeitung) корреспондент задает вопрос о том, не следует ли Западу активнее добиваться переговоров и компромиссов.

Dafür spricht derzeit nicht viel. Die Ukraine ist militärisch in der Defensive. Die russische Kriegswirtschaft ist stabil. Sollte der Westen nicht stärker auf Verhandlungen und Kompromisse drängen?

Scholz: *Ich habe immer gesagt, dass Russland diesen Krieg nicht gewinnen darf. Und schnell war klar, dass dies kein kurzer Krieg werden würde. Wir werden noch lange Waffen und Munition an die Ukraine liefern müssen* (URL: <https://www.bundeskanzler.de/bk-de/aktuelles/scholz-interview-in-der-taz-2270696>).

Канцлер Германии не дает однозначного ответа на поставленный вопрос, смещает, однако, фокус на вопрос вооруженного конфликта на Украине в целом и высказывает свое мнение о том, что Россия не должна выиграть в этих боевых действиях (*diesen Krieg nicht gewinnen darf*), которые будет долгими (*kein kurzer Krieg*). Для достижения этой цели Германия, а может, и все западные страны, поддерживающие Украину (канцлер использует личное местоимение *мы — wir*), будут еще долго поставлять оружие и боеприпасы на Украину. Уклоняясь от прямого ответа на вопрос, О. Шольц дает, однако, понять, что Запад в переговорах не заинтересован.

В интервью газете **Handelsblatt** речь идет об экономической ситуации в Германии. Журналист вспоминает, что у Ангелы Меркель (Angela Merkel) на посту канцлера всегда была полная касса (*eine volle Kasse hatte*), чем нынешний канцлер похвастаться не может (*ein Kanzler knapper Kassen*), и интересуется, как О. Шольц планирует добиться

изменения в менталитете избирателей для принятия новой реальности.

Während Angela Merkel als Bundeskanzlerin stets eine volle Kasse hatte, werden Sie eher wieder ein Kanzler knapper Kassen sein, wie der aktuelle Streit um den Haushalt zeigt, der sogar verschoben werden musste. Wie wollen Sie den Mentalitätswandel hinbekommen?

Scholz: *Nach Jahren, in denen wir, wie geschildert, große Finanzmittel eingesetzt haben, um Krisen abzuwehren, ist es wenig verwunderlich, dass es nun für viele eine Umstellung ist, mit weniger Geld auszukommen, und es Gesprächsbedarf gibt. Gleichzeitig hat diese Koalition bereits eine Menge Reformen auf den Weg gebracht. Als Beispiel möchte ich nur erwähnen, dass wir mit der Anhebung des Mindestlohns auf zwölf Euro, der Reform bei der Sozialversicherung und beim Wohngeld die Einkommen insbesondere von Arbeitnehmerinnen und Arbeitnehmern mit geringem Einkommen so stark verbessert haben wie wohl keine Bundesregierung zuvor* (URL: <https://www.bundeskanzler.de/bk-de/aktuelles/interview-kanzler-handelsblatt-2252216>).

И в этом примере канцлер не дает прямого ответа на поставленный вопрос. Вместо этого переходит к подробному перечислению достижений действующей коалиции, которая инвестировала крупные суммы в экономику для преодоления кризиса, реализовала большое количество необходимых реформ, таких как повышение минимальной оплаты труда, реформа социального страхования и другие. Тем самым О. Шольц пытается создать положительный образ коалиции и своего правительства, особо отмечая, что так много положительного не сделало ни одно правительство до этого (*so stark verbessert haben wie wohl keine Bundesregierung zuvor*). Говоря от имени коалиции, канцлер использует личное местоимение *мы — wir*, имплицитно давая понять, что это и его личное достижение. Таким образом, в данном примере мы отмечаем одновременную реализацию тактики смещения фокуса и тактику положительной самопрезентации.

В следующий раз канцлер уклоняется от ответа посредством тактики дистанцирования. Журналист газеты **WAZ** (Westdeutsche Allgemeine Zeitung) спрашивает политика о том, что бы он сказал молодой паре, которая не уверена в том, что им следует иметь детей, учитывая мировую ситуацию.

Wenn Sie auf die existenziellen Krisen blicken und auf die Welt, in der wir leben: Was sagen Sie eigentlich einem jungen Paar, das sich unsicher ist, ob es Kinder in diese Welt setzen soll?

Scholz: *Aus meiner Sicht sollte sich der Staat zu einer solch privaten Frage nicht äußern.*

Die Frage richtet sich an Olaf Scholz (URL: <https://www.bundeskanzler.de/bk-de/suche/kanzler-interview-waz-2252150>).

Несмотря на то, что корреспондент использует вежливую форму и личное местоимение *Sie* — *Sie*, канцлер Германии игнорирует обращение к нему лично, оставляя поставленный вопрос без прямого ответа. В то же время указывает, что, как он считает, государство (*der Staat*) не должно отвечать на такие личные вопросы. И даже после того, как журналист уточняет, что вопрос адресован лично Олафу Шольцу, ответа не последовало.

В качестве одной из тактик уклонения от ответа канцлер Германии использует тактику апелляции ко времени, в основном к будущему. Отвечая на вопрос журналиста о ситуации с ценой на электроэнергию, О. Шольц не дает никаких объяснений, а ограничивается лишь обещанием разобраться в сложившейся ситуации:

Soll die Strompreisbremse auch rückwirkend gelten? Es sind ja schon sehr hohe „Zufallsgewinne“ erzielt worden.

Scholz: *Das wird rechtlich zu prüfen sein. Vor allem geht es um die künftigen Regelungen. Denn die Krise wird uns ja leider noch einige Zeit begleiten* (URL: <https://www.bundeskanzler.de/bk-de/suche/kanzler-interview-faz-2252192>).

В ответе канцлера доминирует будущее время (*Futurum*), а лексические включения *künftige*, *noch einige Zeit* указывают на смещение времени решения актуальной проблемы на неопределенное будущее.

Тактику апелляции к будущему можно назвать одним из наиболее явных способов уклонения от ответа. Даже в рамках такого неконфликтного характера общения, как политическое интервью, журналист бывает вынужден выразить протест против данного способа уклониться от ответа посредством уточняющего вопроса:

Wann wäre es sinnvoll, wieder mit Putin zu reden?

Scholz: *Wenn es so weit ist.*

Das ist wann? (URL: <https://www.bundeskanzler.de/bk-de/aktuelles/scholz-interview-in-der-taz-2270696>).

Очевидно, что уточняющий вопрос *Das ist wann? — это когда? —* следует рассматривать в данном случае как способ нейтрализовать используемую политиком тактику, поскольку фраза *wenn es so weit ist — когда до этого дойдет* не является ответом на поставленный вопрос. В отдельных случаях для уклонения от ответа политик обращает-

ся к данной тактике, однако с противоположным вектором времени, апеллируя к прошлому. Упоминание о давности является для политика фактически способом уклонения от ответа:

Den ukrainischen Präsident Wolodymyr Selenskyj haben Sie in jüngster Zeit häufig getroffen. Sie sind jetzt auch per Du. Wer von Ihnen hat es dem anderen eigentlich angeboten?

Scholz: *Das ist jetzt schon seit längerem der Fall...*

... normalerweise macht das ja der Ältere, also Sie.

Scholz: *Wir verstehen uns beide gut, das ist für alle sichtbar* (URL: <https://www.bundeskanzler.de/bk-de/aktuelles/interview-kanzler-koelner-stadt-anzeiger-2252164>).

Не желая отвечать на поставленный вопрос, О. Шольц говорит о давности сложившегося общения — *seit längerem* — и даже после «наводящего» вопроса журналиста уклоняется от ответа, смещая фокус не на способ обращения — *du* или *Sie*, а на характер общения — *wir verstehen uns beide gut*.

Другой тактикой уклонения от ответа в интервью О. Шольца является тактика отсылки к авторитетам. Так, перед поездкой в Китай О. Шольц заявляет, что намерен обсудить там некоторые вопросы, по которым между Германией и Китаем имеются разногласия, однако не называет их конкретно. При этом, как представляется, оправдывает свою поездку в Китай тем, что так же поступала и его предшественница, т. е. канцлер А. Меркель (A. Merkel).

При всей конвенциональности «постановки» политического интервью, предполагающего коммуникацию без конфронтации, журналисту зачастую приходится задавать «острые», неприятные для политика вопросы. Интервью с О. Шольцем не являются исключением. В таких случаях политик использует тактику уклонения от ответа со скрытой агрессией. В интервью газете **Kölner Stadt-Anzeiger** канцлер Германии О. Шольц хотя и в вежливой форме, но фактически отказывается отвечать на вопрос, указав журналисту на его несоответствующий данному вопросу профессиональный статус:

Wo und wie werden dann die 20 Milliarden gespart?

Scholz: *Ich verstehe Ihr Interesse, aber Sie sind leider nicht Mitglied der Bundesregierung* (URL: <https://www.bundeskanzler.de/bk-de/aktuelles/interview-kanzler-koelner-stadt-anzeiger-2252164>).

Наряду с обозначенными тактиками в интервью О. Шольц в качестве ответа на поставленный вопрос обращается к тактике

изложения прошлого опыта. Данная тактика используется политиком в следующем фрагменте интервью:

Der Staat greift mit dem jüngsten Entlastungspaket kräftig in Marktmechanismen ein. Die SPD ist zwar nicht dafür bekannt, dass sie damit Schwierigkeiten hat. Aber wie stehen Sie selbst dazu?

Scholz: *Schon seit dem Godesberger Programm aus dem Jahr 1959 heißt es bei der SPD: So viel Markt wie möglich. Das wird Ihnen nicht entgangen sein.*

Nein, das ist es nicht. Aber bei Formulierungen wie „so viel wie möglich“ ist vieles möglich (URL: <https://www.bundeskanzler.de/bk-de/suche/kanzler-interview-faz-2252192>).

Ведущий интервью журналист с иронией замечает, что государство в лице правящей партии вмешивается в рыночные механизмы и хочет услышать личное мнение канцлера по данному вопросу. Однако вместо ответа от первого лица политик «уходит» в историю партии — *seit dem Godesberger Programm aus dem Jahr 1959* — и представляет ее последовательной сторонницей рыночных отношений. Журналист вынужден реагировать на «маневр» политика уклониться от ответа, использующего в том числе семантически размытые формулировки — *so viel wie möglich*.

Тактикой, которая встретила в проанализированном материале только один раз, является тактика сожаления. Вопрос журналиста касается современного военного конфликта между Израилем и Палестиной, в ходе которого погибают мирные жители.

Würde die Bundesregierung weitere 30.000 getötete Zivilisten hinnehmen?

Scholz: *Wir trauern um alle zivilen Opfer — und sind im ständigen Gespräch mit Israel* (URL: <https://www.bundeskanzler.de/bk-de/aktuelles/scholz-interview-in-der-taz-2270696>).

Канцлер Германии О. Шольц не дает ответа на вопрос, примет ли федеральное правительство еще 30 000 погибших среди мирного населения, а выражает сожаление, используя глагол *скорбеть* (*wir trauern*), и тут же добавляет, что он и его правительство (*мы — wir*) находятся в постоянном диалоге с Израилем, пытаясь, таким образом, показать, что они пытаются повлиять на ситуацию. И в этом примере мы наблюдаем попытку положительной самопрезентации.

Проведенный нами анализ политических интервью канцлера Германии Олафа Шольца показал, что при всей конвенциональности реализации «сценария» интервью ведущим СМИ, канцлеру неизбежно приходится сталкиваться с острыми, крайне неудобными для него вопросами. Однако дискурсивное поведение интервьюируемого политика

предполагает кооперативную форму общения и, следовательно, необходимость отвечать на любой заданный вопрос. Опасаясь «разонравиться народу», политик вынужден применять стратегию уклонения от прямого ответа. Исследования в этом направлении показали, что данной стратегией пользуются все политики, однако тактики, используемые каждым из них, имеют черты «авторских» и обнаруживают определенные предпочтения.

Проведенный нами анализ десяти интервью канцлера Германии Олафа Шольца показал, что политик довольно часто прибегает к стратегии уклонения от ответа — выявлено 48 «неответов». Для реализации указанной стратегии канцлер Германии наиболее часто прибегает к таким тактикам, как смена фокуса и положительная самопрезентация, реже к тактике дистанцирования. Кроме указанных, политик использует также тактику апелляции к будущему, отсылки к авторитетам, тактику скрытой агрессии, обращения к предшествующему опыту и тактику извинения и сожаления.

Активное использование канцлером Германии тактик стратегии ухода от ответа следует рассматривать как проявление неискренности или псевдокооперативного поведения в коммуникативной ситуации политического интервью.

ИСТОЧНИКИ

1. Kanzler Scholz im Interview mit der WAZ „Respekt von der Lebensleistung der Bürgerinnen und Bürger“ // WAZ Samstag, 3. September 2022. — URL: <https://www.bundeskanzler.de/bk-de/suche/kanzler-interview-waz-2252150> (date of access: 10.09.2022). — Text : electronic.
2. Kanzler Scholz im Interview mit der FAZ „Wenn wir als Land zusammenhalten, werden wir durch diese Zeit kommen“ // Frankfurter Allgemeine Zeitung, 7. September 2022. — URL: <https://www.bundeskanzler.de/bk-de/suche/kanzler-interview-faz-2252192> (date of access: 14.09.2022). — Text : electronic.
3. Interview des Kanzlers Scholz mit der Funke-Mediengruppe „Einen Diktatfrieden zu russischen Bedingungen darf es nicht geben“ // Funke Mediengruppe 8. Dezember 2022. — URL: <https://www.bundeskanzler.de/bk-de/aktuelles/einen-diktatfrieden-zu-russischen-bedingungen-darf-es-nicht-geben--2252360> (date of access: 18.10.2022). — Text : electronic.
4. Interview des Kanzlers Scholz mit der Süddeutschen Zeitung „Putin, beenden Sie diesen Krieg“ // Süddeutschen Zeitung 17. Dezember 2022. — URL: <https://www.bundeskanzler.de/bk-de/suche/-putin-beenden-sie-diesen-krieg--2252362> (date of access: 25.12.2022). — Text : electronic.
5. Interview des Kanzlers Scholz mit der BILD-Zeitung „Es zerreißt einem das Herz. Unglaublich viele Kinder, Frauen und Männer sind gestorben“ // BILD 24. Februar 2023. — URL: <https://www.bundeskanzler.de/bk-de/aktuelles/interview-bild-2252230> (date of access: 28.02.2023). — Text : electronic.
6. Interview des Kanzlers Scholz mit dem Handelsblatt „Alle Untergangs-Propheten haben sich geirrt“ // Handelsblatt, 17. März 2023. — URL: <https://www.bundeskanzler.de/bk-de/aktuelles/interview-kanzler-handelsblatt-2252216> (date of access: 24.03.2023). — Text : electronic.
7. Interview des Bundeskanzlers mit der Rhein-Zeitung „Wir müssen Mut haben“ // Rhein Zeitung, 3. Mai 2023. — URL: <https://www.bundeskanzler.de/bk-de/aktuelles/interview-kanzler-rhein-zeitung-2252198> (date of access: 12.05.2023). — Text : electronic.

8. Interview des Kanzlers Scholz mit dem Kölner Stadt-Anzeiger „Mir geht es um Respekt“ // Kölner Stadt-Anzeiger. 26. Mai 2023. — URL: <https://www.bundeskanzler.de/bk-de/aktuelles/interview-kanzler-koelner-stadt-anzeiger-2252164> (date of access: 30.05.2023). — Text : electronic.

9. Bundeskanzler im Gespräch mit der taz „Wir werden noch lange Waffen liefern“ // taz. 13. April 2024. — URL: <https://www.bundeskanzler.de/bk-de/aktuelles/scholz-interview-in-der-taz-2270696> (date of access: 20.04.2024). — Text : electronic.

10. Bundeskanzler Scholz im Gespräch mit der „Yonhap News Agency“ „Es gilt die Stärke des Rechts, nicht das Recht des Stärkeren“ // 21. Mai 2023. — URL: <https://www.bundeskanzler.de/bk-de/aktuelles/yonhap-news-agency-scholz-2252166> (date of access: 03.07.2024). — Text : electronic.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Баранов, А. Н. Парламентские дебаты: традиции и новации / А. Н. Баранов, Е. Г. Казакевич. — Москва : Знание, 1990. — 63 с. — Текст : непосредственный.

2. Демьянков, В. З. Конвенции, правила и стратегии общения: (Интерпретирующий подход к аргументации) / В. З. Демьянков. — Текст : непосредственный // Известия АН СССР. Сер. литературы и языка. — 1982. — Т. 41. — № 4. — С. 327–337.

3. Иньиго-Мора Изабель, Д. К. Стратегия уклонения в политическом интервью: анализ телевизионных интервью Тони Блэра / Д. К. Иньиго-Мора. — Текст : непосредственный // Политическая лингвистика. — 2007. — № 23.

4. Каракулова, С. Ш. Митигативные стратегии и тактики в политических интервью с германскими политиками : автореф. дис. ... канд. филол. наук / С. Ш. Каракулова. — Волгоград, 2016. — 25 с. — Текст : непосредственный.

5. Карасик, В. И. Языковая личность: институциональный и персональный дискурс / В. И. Карасик. — Волгоград : Перемена, 2000. — 228 с. — Текст : непосредственный.

6. Кашкин, В. Б. Введение в теорию коммуникации / В. Б. Кашкин. — Воронеж : Воронеж. гос. техн. ун-т, 2000. — 175 с. — Текст : непосредственный.

7. Космодемьянская, В. И. Коммуникативная стратегия уклонения от прямого ответа как форма непрямого коммуникации в американо-русском дискурсе / В. И. Космодемьянская, М. В. Лисенко, А. А. Радюшкина. — Текст : непосредственный // Политическая лингвистика. — 2023. — № 2 (98). — С. 63–69.

8. Лавринова, Н. И. Textoобразующие характеристики политического интервью / Н. И. Лавринова. — Текст : непосредственный // Вестник Поморского университета. Сер.: Гуманитарные и социальные науки. — 2009. — № 5. — С. 68–71.

9. Тинтин, Лу. Стратегия уклонения в политическом интервью: на материале русского и китайского языков / Лу Тинтин. — Текст : непосредственный // Политическая лингвистика. — 2016. — № 4 (58) — С. 60–67.

10. Матвеева, Г. Г. Основы прагмалингвистики : монография. / Г. Г. Матвеева, А. В. Ленец, Е. И. Петрова. — Москва : Флинта : Наука, 2023. — 232 с. — Текст : непосредственный.

11. Паршина, О. Н. Стратегии и тактики речевого поведения современной политической элиты : 10.02.01 : автореф. дис. ... д-ра филол. наук / Паршина О. Н. — Саратов, 2005. — 48 с. — Текст : непосредственный.

12. Романенко, А. В. Политическое интервью как особый жанр политического дискурса / А. В. Романенко. — Текст : непосредственный // Известия Южного федерального университета. Педагогические науки. — 2017. — № 7. — С. 69–78.

13. Романенко, А. В. Феномен политического интервью в контексте лингвокультуры : дис. ... канд. культурологии / Романенко А. В. — Москва, 2018. — 204 с. — Текст : непосредственный.

14. Шейгал, Е. И. Семиотика политического дискурса : дис. ... д-ра филол. наук / Шейгал Е. И. — Волгоград, 2000. — 431 с. — Текст : непосредственный.

15. Чашина, А. М. Политическое интервью как особый жанр политического дискурса / А. М. Чашина. — Текст : непосредственный // Вестник Челябинского государственного университета. — 2013. — № 37 (328). — С. 60–62.

16. Шейгал, Е. И. Семиотика политического дискурса / Е. И. Шейгал. — Москва : Гнозис, 2004. — 326 с. — Текст : непосредственный.

17. Lewandowski, T. Linguistisches Wörterbuch / T. Lewandowski. — Heidelberg ; Wiesbaden : Quelle u. Meyer, 1994. — Band I–III. — 1287 S.

MATERIALS

1. *Kanzler Scholz im Interview mit der WAZ „Respekt von der Lebensleistung der Bürgerinnen und Bürger“* (2022, 3 Sept.). WAZ Samstag. Retrieved Sept. 10, 2022, from <https://www.bundeskanzler.de/bk-de/suche/kanzler-interview-waz-2252150>

2. *Kanzler Scholz im Interview mit der FAZ „Wenn wir als Land zusammenhalten, werden wir durch diese Zeit kommen“* (2022, 7 Sept.). Frankfurter Allgemeine Zeitung. Retrieved Sept. 14, 2022, from <https://www.bundeskanzler.de/bk-de/suche/kanzler-interview-faz-2252192>

3. *Interview des Kanzlers Scholz mit der Funke-Mediengruppe „Einen Diktatfrieden zu russischen Bedingungen darf es nicht geben“* (2022, 8 Dez.). Funke Mediengruppe. Retrieved Oct. 18, 2022, from <https://www.bundeskanzler.de/bk-de/aktuelles/einen-diktatfrieden-zu-russischen-bedingungen-darf-es-nicht-geben--2252360>

4. *Interview des Kanzlers Scholz mit der Süddeutschen Zeitung „Putin, beenden Sie diesen Krieg“* (2022, 17 Dez.). Süddeutsche Zeitung. Retrieved Dec. 25, 2022, from <https://www.bundeskanzler.de/bk-de/suche/-putin-beenden-sie-diesen-krieg--2252362>

5. *Interview des Kanzlers Scholz mit der BILD-Zeitung „Es zerreißt einem das Herz. Unglaublich viele Kinder, Frauen und Männer sind gestorben“* (2023, 24 Febr.). BILD 24. Retrieved Feb. 28, 2023, from <https://www.bundeskanzler.de/bk-de/aktuelles/interview-bild-2252230>

6. *Interview des Kanzlers Scholz mit dem Handelsblatt „Alle Untergangs-Propheten haben sich geirrt“* (2023, 17 März). Handelsblatt. Retrieved March 24, 2023, from <https://www.bundeskanzler.de/bk-de/aktuelles/interview-kanzler-handelsblatt-2252216>

7. *Interview des Bundeskanzlers mit der Rhein-Zeitung „Wir müssen Mut haben“* (2023, 3 Mai). Rhein Zeitung. Retrieved May 12, 2023, from <https://www.bundeskanzler.de/bk-de/aktuelles/interview-kanzler-rhein-zeitung-2252198>

8. *Interview des Kanzlers Scholz mit dem Kölner Stadt-Anzeiger „Mir geht es um Respekt“* (2023, 26 Mai). Kölner Stadt-Anzeiger. Retrieved May 30, 2023, from <https://www.bundeskanzler.de/bk-de/aktuelles/interview-kanzler-koelner-stadt-anzeiger-2252164>

9. *Bundeskanzler im Gespräch mit der taz „Wir werden noch lange Waffen liefern“* (2024, 13 April). taz. Retrieved April 20, 2024, from <https://www.bundeskanzler.de/bk-de/aktuelles/scholz-interview-in-der-taz-2270696>

10. *Bundeskanzler Scholz im Gespräch mit der „Yonhap News Agency“ „Es gilt die Stärke des Rechts, nicht das Recht des Stärkeren“* (2023, 21 Mai). Retrieved July 3, 2024, from <https://www.bundeskanzler.de/bk-de/aktuelles/yonhap-news-agency-scholz-2252166>

REFERENCES

1. Baranov, A.N., & Kazakevich E.G. (1990). *Parlamentarische debaty: tradicii i novacii* [Parliamentary debates: traditions and innovations]. Moscow: Znanie, 63 p. (In Russ.)

2. Dem'yanov, V.Z. (1982). Konvencii, pravila i strategii obshchaniya: (Interpretiruyushchij podhod k argumentacii) [Conventions, rules and strategies of communication: (Interpretive approach to argumentation)]. *Izv. AN SSSR. Ser. literatury i yazyka*, 41(4), 327–337. (In Russ.)

3. In'igo-Mora Isabel, D.K. (2007). Strategiya ukloneniya v politicheskom interv'yu: analiz televizionnyh interv'yu Toni Blera [Strategy of evasion in political interviews: analysis of television interviews of Tony Blair]. *Political Linguistics*, 23. (In Russ.)

4. Karakulova, S.S.H. (2016). *Mitigativnye strategii i taktiki v politicheskikh interv'yu s germanskimi politikami* [Mitigative strategies and tactics in political interviews with German politicians] [Abstract of Dis. of candidate of philological sciences]. Volgograd, 25 p. (In Russ.)

5. Karasik, V.I. (2000). *Yazykovaya lichnost': institucional'nyj i personal'nyj diskurs* [Linguistic personality: institutional and personal discourse]. Volgograd: Peremena, 228 p. (In Russ.)

6. Kashkin, V.B. (2000). *Vvedenie v teoriyu kommunikacii* [Introduction to communication theory]. Voronezh: Voronezh. gos. tekhn. un-t, 175 p. (In Russ.)

7. Kosmodem'yanskaya, V.I., Lisenko, M.V., & Radyushkina, A.A. (2023). *Kommunikativnaya strategiya ukloneniya ot pryamogo ot-*

veta kak forma nepryamoj kommunikacii v amerikanskom diskurse [Communicative strategy of evading a direct answer as a form of indirect communication in American discourse]. *Political Linguistics*, 2(98), 63–69. (In Russ.)

8. Lavrinova, N.I. (2009). Tekstoobrazuyushchie harakteristiki politicheskogo interv'yu [Text-forming characteristics of a political interview]. *Vestn. Pomorsk. un-ta. Ser. Gumanitarnye i social'nye nauki*, 5, 68–71. (In Russ.)

9. Tintin, Lu (2016). Strategiya ukloneniya v politicheskom interv'yu: na materiale russkogo i kitajskogo yazykov [Strategy of evasion in a political interview: based on the material of the Russian and Chinese languages]. *Political Linguistics*, 4(58), 60–67. (In Russ.)

10. Matveeva, G.G., Lenec, A.V., & Petrova, E.I. (2023). *Osnovy pragmalingvistiki* [Fundamentals of pragmalinguistics] [Monograph]. Moscow: Flinta: Nauka, 232 p. (In Russ.)

11. Parshina, O.N. (2005). *Strategii i taktiki rechevogo povedeniya sovremennoj politicheskoy elity* [Strategies and tactics of speech behavior of the modern political elite] [Abstract of Doctoral Thesis for Philology]. Saratov, 48 p. (In Russ.)

12. Romanenko, A.V. (2017). Politicheskoe interv'yu kak osobym zhanr politicheskogo diskursa [Political interview as a special genre of political discourse]. *Izvestiya Yuzhnogo federal'nogo universiteta. Pedagogicheskie nauki*, 7, 69–78. (In Russ.)

13. Romanenko, A.V. (2018). *Fenomen politicheskogo interv'yu v kontekste lingvokul'tury* [The Phenomenon of Political Interview in the Context of Linguoculture] [Dis. of Cand. of Cultural Studies]. Moscow, 204 p. (In Russ.)

14. Shejgal, E.I. (2000). *Semiotika politicheskogo diskursa* [Semiotics of Political Discourse] [Doctoral Thesis of Dr of Philology]. Volgograd, 431 p. (In Russ.)

15. Chashchina, A.M. (2013). Politicheskoe interv'yu kak osobym zhanr politicheskogo diskursa [Political Interview as a Special Genre of Political Discourse]. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta*, 37(328), 60–62. (In Russ.)

16. Shejgal, E.I. (2004). *Semiotika politicheskogo diskursa* [Semiotics of political discourse]. Moscow: Gnozis, 326 p. (In Russ.)

17. Lewandowski, T. (1994). *Linguistisches Wörterbuch* (Band I-III). Heidelberg, Wiesbaden: Quelle u. Meyer, 1287 S.